

18+

Вэнди

Рыжий на удачу

Вэнди Рыжий на удачу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51941013

ISBN 9785449860552

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В один миг её жизнь резко изменилась. В одно мгновение она потеряла всех, кого любила. Остались лишь жалкие воспоминания, каждый раз задевающие израненную душу. И каждый раз вспоминая, в голове проносились одни и те же слова: «Пламя, ты забрало из моей жизни всё, что я любила. Безжалостно оставило одну в угоду себе и этому миру. Почему я до сих пор хожу по этой прогнившей земле? Почему я до сих пор дышу этим отравленным воздухом? Скажи, почему я до сих пор живу?».

Содержание

ПРОЛОГ	5
РЭЙЧЕЛ АЛЛАСТЭР	9
МОЙ ДРУГ	14
АЛЕКС	23
СПАСИБО	34
ТЯЖЁЛАЯ НОЧЬ	40
ЕЁ ВРЕМЯ ПОДХОДИТ К КОНЦУ	44
ОСТАТКИ ПРОШЛОГО	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Рыжий на удачу

Вэнди

© Вэнди, 2020

ISBN 978-5-4498-6055-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Ей снился сон, наполненный нежностью и домашним теплом. Ей снилось детство. Старый небольшой домик на поляне, цветущий сад, из которого доносились ароматы спелых фруктов и запахи цветов, распустивших свои бутоны. Где-то вдалеке глухо звучала музыка из старинного дедушкиного магнитофона. Пела, всеми известная на то время, молодая певица. Солнце освещало поляну и слепило глаза. Немного поодаль журчал ручеёк, вытесняя крошечные капли из своего русла. На тот момент в воздухе ощущался уют, создаваемый присутствием близких и любимых.

Вот из-за угла дома выскочила Аска. Длинная рыжая шерсть, мощные лапы, которыми она перебирала при беге. Розовый язык, свисающий из пасти. Виляя хвостом, она набросилась на хозяйку, сбивая с ног и повалив малышку на поляну. На тот момент её язык не казался таким слюнявым. На тот момент он был слегка шершавым и при каждом касании доносил прохладу.

На крышу дома начали слетаться ласточки, еле слышно напевая неизвестную мелодию, которая приятно ласкала слух. Расправляя свои крылышки и вытягивая крохотные шейки, они источали волшебные ноты, непосильные передать обычному человеку. Но в одно мгновение всё изменилось.

Солнце начало скрываться за тёмными тучами, а ветерок, когда-то освежавший, начал сносить всё на своём пути, поднимая большие клубы пыли вверх. Повисла тишина. Ласточки разом разлетелись на все четыре стороны, а на смену им прилетели вороны, создавая мрачные пятна цвета чёрной смолы и наводя беспокойство, пробирающее до самых костей, покрикивая и беспощадно надрывая свои глотки.

Три, две, ещё секунда, и молния пронеслась перед глазами, ударяя крышу дома. Пламя мгновенно начало развиваться, охватывая огненными языками всё, до чего доходил взор. Дом, старый сарай, забор. И даже когда-то прекрасно цветущий сад начал терять всё своё волшебство, превращаясь в тёмный лес, покрывая стебли толстой кромкой гари, а лепестки сжигая до тла.

Перед глазами не было уже той прекрасной картины, перед глазами творился хаос. Из пламени доносились лишь крики о помощи, а силуэты, играющие в агонии, рухнули на месте. Ещё пара секунд и дом рухнул, а едкий запах палёной плоти быстро разлетелся по округе, разъедая глаза и залетая в нос.

В тот момент ничего нельзя было изменить. Судьба распорядилась несчастными душами и предоставила свои правила на выживание, обрекая грешных сгорать заживо, а ребёнка наблюдать за казнью, откладывая и зарождая в крохотном подсознании ненависть ко всему живому.

Поднявшись на ноги, девочка устремила свой взгляд пря-

мо на когда-то стоявший родной дом. В её глазах уже не читался страх. Она не испытывала ни огорчения, ни сожаления, лишь изредка перед глазами мелькала рыжая шёрстка лучшей подруги.

Резко открыв глаза, девушка вскочила с кровати. Её взгляд был туманным, голова болела, а тело лихорадило. По лбу стекали капли пота, опускаясь всё ниже, образуя влагу на простынях. Взгляд, обращённый куда-то вдаль, медленно опускался к рукам, разглядывая уже мокрые ладони, а дыхание выравнивалось, отгоняя мрак и приводя биение сердца в нужный ритм. Глаза прикрылись и всё вокруг смолкло.

Осознание потери близких, родного дома, всего, что она так любила, разрывало душу на маленькие кусочки. И сколько бы раз она не переживала эти моменты, просыпалась подавленной и изнурённой.

Резкий крик и что-то упало на пол, раскалываясь на мелкие осколки, одновременно вонзаясь в ладони, образуя порезы, заливая белоснежные простыни красной жидкостью. Присев на край кровати, и подперев голову окровавленными руками, в памяти всплывало прошлое.

С того судного дня минуло уже десять лет, а один и тот же кошмар посещал каждую ночь. Она помнила всё в деталях. Даже за такой длительный срок прошлое не хотело отпустить, а лишь всё больше наполняло сердце девушки отчаянием.

В комнате раздался тихий смешок, а после, нескончае-

мое рыдание. Упав головой на мокрую подушку и свернувшись в клубочек, она посмотрела в окно. Луна светила ярко, но звёзд не было видно.

В один миг её жизнь резко изменилась. В одно мгновение она потеряла всех, кого любила: маму, папу и свою рыжую подругу. Жизнь оставила лишь жалкие воспоминания, каждый раз задевая израненную душу. И каждый раз в её голове проносились одни и те же слова: «Пламя, ты забрало из моей жизни всё, что я любила. Безжалостно оставила одну в угоду себе и этому миру. Почему я до сих пор хожу по этой прогнившей земле? Почему я до сих пор дышу этим отравленным воздухом? Скажи, почему я до сих пор живу?»

РЭЙЧЕЛ АЛЛАСТЭР

Тихая мирная жизнь. Обычное начало очередного дня, что предвещал бы уйму событий и оставлял море впечатлений и воспоминаний. Звон будильника, а после, пробуждение под струйками душа. Школа, в которую ноги несутся сами ради встречи с друзьями. Прекрасные родители, дарящие поддержку даже в самую трудную минуту. Лучшие друзья, которым можно доверить всё самое сокровенное и опереться на их плечо. Маленький пушистый комочек, царапающий за пятки в любой удобный и не удобный момент, который приносил бы звонкий смех окружающим и вселял тепло, растапливая даже самое чёрствое сердце. Ум, красота, доброта, радость к жизни, благие цели, мечты о будущем. Всё это могло быть и сейчас, не считая того факта, что когда-то кто-то или что-то забрало всё, о чём мечтал, и не просто забрало, а вырвало с корнями, оставив на память кровоточащую рану, которая как бы и не пыталась зажить, всё никак не затягивалась.

Случай, произошедший десять лет назад, сильно подпортил жизнь одной девушке. Сломил её дух и растоптал веру во всё хорошее и прекрасное, обращая весь мир в серые тона. Фортуна решила сыграть с девушкой в игру под названием жизнь и сделала всё, чтобы та по колено погрязла в собственных мыслях и терзаниях.

Все эти годы девушка провела за решёткой. Не за той, о которой можно было подумать, а за мрачными и болезненными воспоминаниями в плену собственного сознания. Очень часто нас губим мы же сами, запираясь в себе и отворачиваясь от окружающих, выстраивая толстую кирпичную стену. Тот случай дал сильный эмоциональный сбой в подсознании, навсегда пряча радостные мысли и всякую надежду на нормальную полноценную жизнь.

Рэйчел Алластэр, девятнадцать лет отроду. Невысокого роста, опрятная внешность, волосы чуть длиннее плеч пепельного цвета, глаза с сероватым отливом, излучающие полное отстранение от внешнего мира. Весь её внешний вид был невзрачен и иногда её попросту не замечали из-за её бледности. Но тем было лучше, ведь любое внимание в свой адрес девушка не жаловала и прилагала все силы, лишь бы оставаться серым облачком среди шумной толпы как можно дольше.

Окончив одиннадцать классов, сразу же поступила в вуз на ветеринарное отделение. О её связи с животными можно слагать легенды, настолько были прочны узы, что многие недоумевали и не редко интересовались, а случаем, не говорит ли она на их языке. Хватало одного взгляда и даже самое буйное животное вмиг успокаивалось, покоряясь властному взгляду, которым она одаривала своих пациентов. Девушка подрабатывала в ветеринарной клинике, в которую по окончании вуза хотела устроиться на постоянную работу, так как

сейчас она могла уделять лишь остаток дня для помощи пушистым. Обучение занимало большую часть времени.

Что касается жилья, то всё это время она перебиралась от одних родственников к другим. Но сколько-бы не сбегала, каждый раз в новом доме её поджидало что-то более зловещее и жестокое, чем было ранее.

Всеми известный факт, что свои дети любимы, но вот чужие лишь обуза. Каждый раз её поливали грязью, винули во всём плохом, унижали, проклинали, презирали, бывало, что избивали. Нередко столь хрупкое тело покрывалось синяками, бывало, порезами, а иногда доходило и до ожогов. Тело девушки без передышки принимало все удары судьбы, не жалуясь и не сдаваясь. С виду слабое, нередко оказывается сильно духом.

Из-за долгих и мучительных переездов от одного убежища в другое, подсознание не выдержало и дало трещину. В один момент руки её опустились, а тело и душа хотели попрощаться друг с другом. Лишь один человек смог развеять все её страхи и протянул руку помощи. Благодаря этому, жизнь перевернулась с ног на голову, а окружающий мир впервые за долгое время окрасился некоторыми красками, разбавляя серые будни.

Встав на ноги, девушка устроилась на подработку. Поначалу заработанных денег хватало лишь на поддержание и помощь в благодарность своему спасителю, но как только часы работы в клинике стали увеличиваться, девушка стала от-

кладывать. Скопив немалую сумму, наконец, стала жить отдельно. Проработав год, она могла уже называть себя полноправным ветеринаром. Насколько бы не была полезна теория, всегда выигрывает практика и приносит больше пользы, нежели простая зубрёжка и написание очередных ни кому не нужных тестов.

Небольшая квартирка со всем необходимым, плата за которую была не так велика, потому что жильё располагалось чуть ли не на окраине города. Плюсы были и здесь. Тихий район с прекрасным видом из окна, а свежий воздух способствовал хорошему мышлению, вместо привычных городских выхлопных труб из-под машин.

Что касается друзей, то здесь нужно задуматься. Были люди, которые окружали её. Были те, с которыми девушка проводила вечера и делила приятные моменты. Но рано или поздно, те, кто казался самыми родными и близкими, становились самыми лживыми и эгоистичными. Терпеть издевательства и выговоры со стороны таких людей ей не хотелось, поэтому и их вскоре не стало.

Будучи преданной близкими и покинутой любимыми, девушка навсегда построила прочную кирпичную стену вокруг себя, а сердце заковала в толстую кромку льда.

Её отношение к людям стало предвзятым, слова отталкивающими, взгляд отпугивающим, а действия раздражающими. Но, несмотря на всю грубость и колкость, её любовь к животным осталась прежней, такой же трепетной и неж-

ной.

МОЙ ДРУГ

На часах уже стукнуло шесть. Как и каждое утро, зазвенел будильник. Начиная с плавного звона, мелодия увеличивала темп, прорезая утреннюю тишину и зарождая ненависть ко всему живому. Услышав неприятный гул со стороны пола, рука по привычке медленно потянулась до источника. Перебирая пальцами и еле нащупав телефон, палец провёл по экрану, снимая блокировку и отключая надоеду. После, послышался тихий вздох и шорох одеяла. Нежиться в тёплой кровати, что может быть лучше с утра пораньше, мечта любого. Но Рэйчел не могла позволить себе такую роскошь.

Девушка еле перетаскивала ноги. Пятки наконец коснулись пола, а тело приподнялось, сгибаясь от тяжкой ночи. Каждая частичка её тела болела, прося об ещё одной минутке на отдых. А в голове стоял гул. Как и каждую ночь, сегодня она плохо спала.

Посмотрев в окно, девушка поняла, что ничего приятного этот день не принесёт. Стоял май месяц. Солнце по-прежнему продолжало прятать свои лучи за тёмными тучами. Ветер надрывался, поднимая пыль с дорог и погружая весь город в одну большую пыльную воронку.

Немного погода слышались первые шаги прохожих. Возможно ночных гуляк, идущих домой, в надежде распластаться на кровати, закутаться в тёплое одеяло и провалиться-

ся в сон. Возможно и рабочий класс пустился в путь. Прислушавшись к окружающему шуму, девушка встала.

Была пятница. Этот день недели Рэйчел любила как ни один любой другой. Именно в этот день на осмотр приводили множество питомцев, для размышлений времени совсем не оставалось. Хотя бы немного, но её сознание отдыхало от переизбытка мыслей.

Умывшись, девушка проследовала на кухню. Поставила чайник, включила телевизор, и, еле вслушиваясь в прогноз погоды, уставилась в окно. Лицо её было отстранено от этого мира. Глаза, когда-то желавшие сотворить мировой переворот, потеряли весь свой блеск и пыл. Сейчас они были мертвы и холодны. Вокруг глаз от недосыпа красовались огромные синяки, что делало девушку ещё более безжизненной и менее привлекательной.

Чайник засвистел, окликая свою хозяйку. Еле оторвавшись от мыслей, она заварила кофе. Сделав глоток, потом ещё один, губы невольно дрогнули. Горячий напиток обжигал не только язык, но и трещинки на губах, образовавшиеся от порывов ветра. Немного поморщившись, девушка вновь приступила к чашке.

В голове всплыл вчерашний день, а именно Тиша. Так звали одного из многих её пациентов. Его огромные глаза, в которых отражалась надежда и понимание. Но в то же время девушка вспомнила, каким надменным и самоуверенным этот щенок был в самом начале. При первой встрече он на-

отрез отказывался от помощи, скалясь и выставляя напоказ свои белоснежные зубки. Под её влияние он попал не сразу. Пришлось повозиться, прежде чем войти в доверие к этому маленькому бунтарю. Сейчас же он спокойно, без попытки бегства, смиренно сидел на кушетке и позволял девушке лечить его.

Сама того не замечая, беглая улыбка посетила лицо Рэй. Его силуэт никак не хотел выходить из её головы, ведь с самой первой встречи этот щенок напомнил ей Аску.

Допив дурманящий напиток, она чувствовала, как тело медленно набирало сил, а горечь всё ещё щекотала кончик языка.

Девушка проследовала к шкафу. Особого дресс-кода на работе не существовало, но и выбор был не велик. Её гардероб был настолько мал, что хватало лишь одной маленькой полочки, чтобы уместить весь багаж. Из угла виднелась любимая футболка, а над ней красовались тёмно-серые джинсы. Плавным движением руки вещи покинули своё место обитания и красовались уже на миниатюрном тельце.

На улице было тепло. Прихватив по пути чёрную толстовку и обув ноги кроссовками, она покинула квартиру. Послышался щелчок замка, а далее шаги, с каждой секундой удаляющиеся и более приглушённые. В квартире воцарилась тишина.

Жизнь девушки была однообразной. Никаких вестей, никаких изменений, совершенно ничего нового. Её рабочий

день прошёл на отлично, впрочем, как и всегда, она постаралась на славу и выложились по полной, лишь бы только помочь бедным любимцам. Помогая каждому, она чувствовала себя нужной, а тело покрывалось приятной истомой при виде довольных мордашек и сияющих глаз, благодаривших за оказанную помощь.

Её тело изнывало от усталости, а глаза слипались и слезились от недосыпа. В темноте вновь слышались шаги, только в этот раз они становились всё ближе и громче. В подъезде стояла крошечная тьма, хоть глаз выколи. Несносные дети, наигравшись с лампочками, пропали без следа, оставив напоследок темноту в подарок местным жителям.

Еле дойдя до квартиры, замок издал характерный щелчок, и дверь отворилась. Чуть слышно заскрипела, прорывая тишину тёмного помещения. В мыслях было лишь одно желание, поскорее добраться до кровати, и, откинув своё тело в объятия тёплым простыням, провалиться в глубокий сон до самого утра. Но девушке не дали сделать ни шага более.

Чья-то рука с силой сжала руку Рэй. От неожиданности девушка обернулась, а весь сон как рукой сняло. В глазах стояло отражение гостя. Этого человека она прежде не встречала, но лицо казалось знакомым, чем-то напоминавшее прошлое. Любая другая девушка на её месте давно бы закричала и начала просить о помощи, оказавшись в лапах незнакомого мужчины. Но она не испытывала страха. Может от того, что у девушки напрочь отсутствовал ин-

стинкт самосохранения. Её сердце билось ровно, дыхание спокойно, а взгляд был непоколебим. Всматриваясь в незнакомца и разглядывая в нём всё, она даже не шелохнулась. Губы гостя наконец содрогнулись, а после прозвучал знакомый голос.

«Привет сестрёнка. Смотрю, сильно тебя жизнь помотала, выглядишь паршиво. Пересмотрела зомби-ящик? Бледная до чёртиков. А эти синяки под глазами, – придвинувшись по ближе к лицу девушки, молодой человек пристально начал разглядывать столь обворожительное личико. – Со всем не спишь, да и не ешь походу, – взгляд его упал ниже и прошёлся по миниатюрному тельцу. – Бледная как смерть. Мучают кошмары? Чего молчишь? Или не узнала меня? Хотя, я не удивлён. Как-никак десять лет минуло».

После, губы гостя сомкнулись, а на смену пришла загадочная ухмылка, пробирающая до костей. Тут девушка вспомнила, что такое страх. С каждой секундой сердце набирало новые обороты, эхом отдаваясь глубоко внутри и создавая звон в ушах. Глаза смотрели прямо в глаза, в такие же серые и безжизненные, как и у неё самой. После, весь мир обрушился, тело ослабло и повалилось, приземляясь на руки незнакомца. Подсознание пустилось в пучину воспоминаний.

Ей снился сон, приятный и навевающий воспоминания. Небольшая комнатка, слегка наполненная огненным пламенем и треском дров в камине. Тихо играла музыка от старин-

ных пластинок, издавая плавные мелодии от которых становилось легко на душе. В центре комнаты лежал большой вязанный ковёр приятных синеватых оттенков. И на этом ковре сидела женщина, всматриваясь в каждый уголёк, будто находя в них все ответы на вопросы вселенной. Её глаза метались с одного на другой, но ответа так и не поступало.

Женщина была слегка худощава, было видно каждую косточку и каждый изъём на её теле. Немного сутулые плечи, ноги поджаты под себя. Она ласково напевала свою мелодию под стан той, что издавала пластинка. Её голос был прекрасен. Этим голосом можно было бы обворожить множество людей. Ведь именно её голос задевал сердца, охватывая слушателей очаровательными отголосками прошлого и погружая в приятные воспоминания.

Немного погодя к женщине подошла малышка лет шести. Такая же худенькая, маленькая. Длинные волосы рыжего оттенка, серые глазки, курносый носик и платьице чуть ниже колен, бирюзового цвета. Девочка обняла мать и так же присела подле неё.

Малышка чувствовала, что что-то беспокоит её маму, но никак не решалась задать вопрос. Что-то её останавливало. Она знала, что если и решится спросить, то не получит ответа, ведь на каждый вопрос всегда следовала немая тишина. Она знала, поэтому просто сидела рядом и наслаждалась тихим пением и жаром костра.

Как только наступала полночь, свет во всём доме выключо-

чался. Именно это время суток малышка так не любила. Она не боялась темноты, ночь всегда дарила ей хорошие сновидения. И даже монстры под кроватью не были для неё кошмаром. Но каждый раз ложась в кровать, её сердце замирало, а позже стучало очень, очень громко. Каждую ночь она слышала тихие всхлипы и каждую ночь она не понимала, что же являлось источником. Но в эту ночь она решила набраться храбрости и узнать, от чего же так сильно бьётся её сердце и что мешает её сновидениям.

Дождавшись, когда весь дом погрузиться в сон, малышка, тихонько соскочив с кровати, босыми ножками последовала зову чужой печали. Домик был не велик, надолго поиски не должны были затянуться. Но каждый шагок давался ей с большим трудом. Ведь чувство страха играет не малую роль, при этом замедляя каждый шаг девочки.

Подойдя к гостиной, она услышала лишь тихое сопение родителей. Оглядев их с головы до пят, ринулась дальше. Очутившись на кухне, она застыла на месте. По босым ножкам пробежал еле ощутимый холодок. Глаза резко закрылись, а сердце готово было уйти в пятки. Не шевелясь, так она простояла с минуту. Но не почувствовав никаких внешних изменений, начала по-тихоньку открывать глаза. Лишь темнота стояла перед ней, одновременно пугающая, но в то же время завораживающая.

Кукушка на стене дала понять, что время было позднее и все маленькие детки должны быть в своих кроватках. Де-

вочка направилась обратной дорогой. Но только она хотела сделать последний шагок с кухни, как услышала всхлип. В этот раз её сердце стучало спокойно, в этот раз она не испытывала страха. Сейчас ей управляло любопытство. В детстве оно порой открывает те двери, за которые нельзя заходить. Они открывают что-то новое, то, что суждено лицезреть лишь взрослым. Одно резкое движение и она очутилась лицом в противоположном направлении. Но так по-прежнему ничего не увидела. Лишь темнота стояла перед её глазами.

Секунда и всхлипы усилились. Сейчас она отчётливо слышала их. Ей не казалось, нет. Это не было детским воображением. Но, не увидев источника, опустилась на коленки и припала ухом к полу. Теперь она была твёрдо уверена, там кто-то был.

Попытки заговорить с незнакомцем по-началу не приносили плоды. Но немного погодя голос откликнулся. С первого слова малышка почувствовала что-то родное, то, что она когда-то уже слышала очень давно. Или не слышала, а должна была. То, что отобрали у неё с самого рождения. То, что ей не хватало всё это время. Страх, зародившийся вначале, со временем испарился, а гость, что посещал её каждую ночь, стал самым близким другом.

Каждую ночь она узнавала что-то интересное, задавала самые разные вопросы и на каждый получала ответы. Как она заметила, собеседник был умён, ведь даже на самые сложные

или же самые глупые вопросы он отвечал без смеха и упрёка. Именно тогда девочка поняла, что её собеседник самый лучший из всех, кого она встречала. Но сколько бы она не расспрашивала, на один ей так и не ответили. Она до сих пор не знала, кем являлся её загадочный друг. Это лишь сильнее распяляло любопытство и она не отчаивалась. Со временем ей казалось, что они когда-нибудь встретятся. Этот голос был для неё некой колыбельной, который успокаивал, но в то же время веселил. Именно он вселил в малышку уверенность и придавал сил.

Каждую ночь она сбегала со своей кровати и ложилась на кухонный пол. Проводила беседы, рассказывала о своих новостях и достижениях, или же провалах. Делилась всем, не утаивая и не привирая. Чувство, которое зародилось между ними быстро переросло в дружбу и не простую, а длившуюся и по сей день. Теперь по ночам её сердце не волновалось, оно билось в унисон со всеми обитателями этого дома.

АЛЕКС

Наши сны отражение нашего прошлого, настоящего и будущего. Мы не в силах выбирать картинки, а лишь даём право показывать то, что приготовило нам наше подсознание. Очень часто нас посещают кошмары. Мы пробуждаемся и не можем осознать только что увиденное, при этом испытывая дискомфорт. Не стоит удивляться мокрым простыням или выговорам родных о шумной ночи. Мы не в силах контролировать своё потоотделение или голос, ведь только во сне наше тело отдыхает и им завладевают, сковывая движения и действия. Что собственно и происходит с Рэйчел. Не удивительно, что девушка каждое утро чувствует усталость и сонливость. Ведь каждую ночь она борется с собственными страхами.

Гость, что девушка повстречала на лестничной клетке, не какой-то аферист или обманщик. Он чётко и ясно представился братом. Возможно в это сложно поверить, но в их жилах течёт одна кровь. Хотя, прежде, девушка, будучи даже в малом возрасте, никогда не видела его.

Если немного углубиться в их прошлое, можно увидеть как жизнь протекала в маленьком домике на опушке. В доме проживали: мама, папа, дочка и рыжая собака. Присутствие объявившегося брата нигде не отражалось в её воспоминаниях и даже на старых семейных фотографиях. Нельзя ска-

зять, что он свалился с луны. А может быть и можно.

Рэйчел начала потихоньку просыпаться. Присутствие грохота на кухне ускорило процесс. Девушка лежала в своей кровати. Голова была тяжела, перед глазами до сих пор виднелась пелена. В ушах стоял шум, который гость доносил с кухни.

Немного приподнявшись, девушка увидела рядом лежащий телефон. Посмотрев на экран и приметив время, она тихонько встала. Еле слышно перебирая ногами, направилась на кухню, чтоб не спугнуть незнакомца. Страх не наблюдалось, сейчас с ней играло чувство обострённое, называемое любопытством. Ей до жути хотелось понять, где же она встречала его раньше. Сердце подсказывало, что это не первая их встреча.

Тихонько подкравшись сзади, она легонько коснулась ладонью плеча парня. Тот, без промедлений, обернулся, и чуть было от неожиданности не выронил державшую в руках сковороду. Глаза их вновь встретились. Оба смотрели и оба видели некую боль, которая отражалась на их лицах. Они и правда были чем-то похожи. Создавалось ощущение, что они смотрели на мир одинаково и переживали схожую боль, такую же колющую и непосильную для их юных тел. Будто несли тяжкую ношу, которая тянула их в тёмную бездну, наполненную отторжением ко всему живому. Но в то же время открывая сердца чему-то новому. Даже в голосе отражались нотки схожести, чуть грубоватые, но плавные и ровные.

Смотрели, будто на своё отражение. Такие же черты лица, потухший взгляд и цвет волос.

До пепельного оттенка девушка носила прекрасные рыжеватые волосы, доставшиеся ей от отца в наследство. Да и не только волосы, но и лицо. Дочь была копией отца. После гибели родителей, Рэйчел не могла смотреть на своё отражение в зеркале, поэтому утопила свою рыжину под тонной краски. Слишком больно было вспоминать родного человека.

Парень поставил сковороду на плиту, прикрыл крышкой и потушил огонь: «Долго же ты спишь. А я успел ужин приготовить. Ты прости, но кроме яичницы ничего путного больше не получится, – парень проговорил шутливым тоном. – У тебя наверно куча вопросов. Давай сначала поужинает, а после всё обсудим», – он достал из кухонного шкафчика пару тарелок и распластал кушанье.

Рэйчел по-прежнему молчала. Её голос как на зло не хотел проявляться. Послушно сев, она принялась поглощать один кусок за другим. Её голод оказался сильнее, чем она могла себе представить. И лишь опустошив тарелку, смогла тихо вымолвить: «Кофе, пожалуйста».

Чайник тут же засвистел, будто услышав пожелание хозяйки. Парень быстренько замешал две кружки с напитком, и, поставив одну перед девушкой, сел на место. Сделав пару глотков, она посмотрела на гостя. В её голове стоял лишь один вопрос, кто же этот парень. Перебирая прошлое, она

не нашла ответа и ничего, кроме как спросить, у неё не оставалось. Набравшись смелости и уже приготовившись, девушка приоткрыла рот, но её перебили.

«Меня зовут Алекс, – парень начал свой рассказ. – Мне девятнадцать лет. Я человек простой, не считая некоторых особенностей, – тут он немного потупил взгляд, будто сказанное им, не должно было сорваться с губ. – Плыву по течению. Много путешествовал. Можно сказать из этого и сложена вся моя жизнь. Побывал во многих местах, приятных и не очень, красивых и ужасных. Нельзя сказать, что видел край света, но на оставшуюся жизнь впечатлений предостаточно, – улыбка не сходила с лица парня. Он рассказывал с таким задором, что сложно представить, что этот человек повидал много плохого в жизни. – Тебе наверное любопытно, почему именно сейчас объявился братишка, о существовании которого ты даже не догадывалась».

Вот и настал момент истины. Услышав эти слова, в сию же секунду девушка напряглась. Она вновь подняла на парня взгляд и всем видом показывала, говори скорее, ради чего всё это и началось. Парень лишь слегка ухмыльнулся и продолжил: «Мы виделись один раз в жизни. Хотя, виделись это громко сказано. Я помню, как впервые услышал тебя. Твой голос был звонким и задорным. Он же и стал моим спасением. Я помню как впервые увидел тебя. Знаешь, как говорится, в первый и последний раз. Думаю тогда это так и выглядело. Никогда бы не подумал, что встречу тебя вновь», – ли-

цо парня вмиг расплылось в воспоминаниях, а девушка так и не понимала, о чём он говорил. Всё сказанное больше походило на рассказ безумца, бредившего в полусне. Может он ошибся адресом, а может что-то надумал себе. Но эти слова сильно въелись в сознание девушки.

«Не помню чтобы мы встречались где-то, – нервы начинали сдавать. В голове образовалось полное непонимание, о чём говорил этот парень. – Возможно ты спутал меня с кем-то».

Парень, оторвавшись от своих воспоминаний, откашлялся и вновь продолжил свой рассказ: «Тогда твои глаза выражали столько страха и отчаяния. Сейчас же в них столько боли и нежелания к жизни. Я видел, как угасал огонь в твоих глазах. Ведь именно тогда, в моих, он разгорался не на шутку, – вновь взглянув на девушку, парень опустил голову, а после, комната залилась истерическим смехом. – В нас течёт одна кровь, просто помни это», – после, парень встал из-за стола и направился к выходу.

Девушка в непонимании направилась за ним. Послышался скрип двери. И еле успев, она схватила парня за руку.

«Я так и не поняла», – отчаяние билось через край.

«Что именно тебя интересует?» – его взгляд излучал негодование, будто происходящее ранее ничего не значило для него.

«Кто ты такой? И почему я должна верить твоим словам?» – её глаза метались направо и налево. Желание полу-

читать ответ было сильнее желания выпроводить сумасшедшего. Девушка всегда была любопытна. Именно это частенько разрушало её жизнь.

«Ты сама должна вспомнить», – тихо прошептал на ушко, он лёгким движением отцепил сжимавшую руку, а после закрыл дверь.

Полное непонимание происходящего. Такая короткая встреча, всего пару слов брошенных незнакомцем смогли в один миг перевернуть целый мир девушки. В голове всплывали различные картинки из воспоминаний, но то, что она пыталась найти, никак не хотело показываться. Мелкая дрожь пронзила её тело, а сердце заколотилось от чего-то неизвестного, чего-то нового или же старого забытого?!

Руки потянулись к голове, хватаясь за виски. Очередная волна боли пронзила её, а перед глазами всё стало расплываться. Прошлая ночь не запасла девушку энергией, от чего сознание медленно отключалось.

Еле доковыляв до кровати, тело примкнуло к простыням, а глаза мгновенно закрылись. Сон накатиł волной, погружая девушку в страну морфея.

Из дома вышел молодой человек. Тёмно-рыжие волосы, рост под метр восемьдесят. Его походка была легка и непринуждённа. Никто бы и подумать не мог, что с виду ничем примечательный юноша, ощущал адскую боль в области лёгких. И не просто боль, а жгучее чувство, распирающее всю грудную клетку и охватывая, будто алым пламенем.

Он шёл в сторону электрички. Это была единственная дорога, ведущая домой. Путь был не близок и, чтобы скоротать время, парень, немного поблуждав в кармане, вытащил наушники. Включил песню любимого исполнителя.

Он частенько подпевал певцу и не стеснялся этого, хоть и не сказать, что у паренька был слух. Он мог петь где угодно, в транспорте, в кафе, бывало в общественном туалете или же, просто идя по улице, радуя и веселя прохожих своим пением.

Пока молодой человек напевал песни, к станции подошла нужная электричка. Увидав её, поторопился занять хорошее место у окна. Он достал какой-то большой, потёртый не по годам блокнот и простую чёрную ручку. Эти вещи были, по-видимому, очень дороги ему. Пожалуй, в этом блокноте собрана вся его жизнь. Где-то между страниц виднелась фотография. К ней же приклеена записка от «Грэя Алластера», которую юноша частенько перечитывал. Так же на страницах красовались неизвестные стихи. По своей природе парень был ещё и поэтом.

Вдруг в наушниках заиграла очередная любимая песня всё того же исполнителя. Под эту песню на парня навевали воспоминания. Не просто воспоминания, а адские дни, проведённые в заточении.

Вот к нему пришла мама. Её лицо было измучено, а ноги то и дело путались и подкашивались. В то время она сильно болела. Врачи не могли понять, что за болезнь одолевала

женщину, поэтому не найдя выхода лучше, просто отправили больную домой, сказав, что всё образуется.

«Мам... – мальчик лет восьми сидел на стульчике. Заглядывая в мамины глаза, он чувствовал, насколько ей было больно. Он любил, когда она приходила к нему, хоть и не на долго. – Мама, ты как?» – мальчик смотрел на неё опечаленными глазами. Он очень хотел чем-то помочь, но не знал чем именно. И ничего не услышав в ответ, виновато опустил глаза.

Молча, женщина поставила перед ним тарелку с едой, а рядом термос с какой-то жидкостью, походившей на чай.

Впервые за всё время присутствия она одарила своим вниманием ребёнка. И тихим, но довольно грубым тоном проговорила: «Ешь, чтобы съел всё до последней крошки».

Еле заметная улыбка озарила без того худощавое лицо паренька. Ведь слышать её голос доводилось крайне редко.

Посмотрев на тарелку, он увидел вермишель с котлетой. Он любил мамину еду. Ведь верил, что она готовила для него, вкладывая частичку любви. Но улыбка вмиг погасла, а после прозвучал еле слышный голос: «Мама, мамочка, – мальчик вновь поднял на неё свои серебристые глаза, которые по-тихоньку становились влажными, наполняясь слезами. – Почему ты снова это делаешь... Мамочка».

Тихо плача, мальчик по-прежнему сидел, слёзы катились по его алым щекам, а из носа стала появляться сырость.

«Я сказала, ешь, паршивец, – будто гром среди ясного

неба, голос её разразился с такой злобой. Из последних сил она приподнялась и одарив его суровым взглядом, направилась к выходу. – К моему приходу чтобы в тарелке было пусто», – после, женщина покинула помещение.

Уткнувшись в тарелку, мальчик понимал, что в ней. Там лежала не просто приготовленная еда, там было кое-что посерьёзнее. Желания есть содержимое не было. Он знал, что после, вновь появится рвота и адская боль. Недаром в еду подмешивали кое-какую пакость.

Немного погодя женщина вновь навестила мальчика. Посмотрев на стол, она увидела опустошённую тарелку, а подле, еле дыша, корчился ребёнок. Изредка его тело поддёргивало, но по большей мере одолевала сильная жгучая боль, приводя его тело в некие конвульсии, от которых хотелось кричать. Глаза его были, то потухшие, то начинали чуть ли не вылезать из орбит. При каждом новом приступе поступал и еле сдерживаемый стон. Он знал, что кричать и просить о помощи было бесполезно. В отместку могли прилететь удары и злобные фразы. Поэтому, кроме как тихо скулить у него больше не было выбора.

Увидев маму, мальчик смог вымолвить лишь жалкую фразу: «За что?»

Женщина, посмотрев на дитя, еле слышно прошептала себе под нос: «Почему ты просто не можешь сдохнуть, жалкое отродье, – её глаза в полутьме светились как две щёлки, наполненные злобой и презрением. – Дал же бог такое дитя.

Одна головная боль», – а после, покинула помещение.

Вновь стало темно. Слишком темно. И только всхлипы и стоны прорывали тишину, а после прозвучала фраза: «За что ты так меня наказываешь...»

После множественных волн боли взгляд мальчика опустел. Боль по-немногу начала отступать, а на смену ей приходили мысли, терзавшие его. Он не понимал, зачем вообще тогда ему дали жизнь на этот свет. Он также не понимал, за что винила его собственная мать. Он лишь надеялся, что со временем она его полюбит и простит за всё. По-тихоньку глаза прикрылись, погружая мальчика в глубокий сон.

Прозвучал грубый мужской голос, передавая нужную станцию, тем самым оторвав его от воспоминаний. Закрыв блокнот и убрав вещи в рюкзак, он вышел из электрички.

На улице становилось пасмурно, что очень радовало паренька. Дождь отгонял от него плохие мысли и приводил голову в порядок, а шум падающих капель создавал ощущение комфорта. Подняв глаза к небу, он вздохнул. Едва видимый пар поднимался всё выше и выше. Ночь обещала быть холодной.

«Мама, за что же ты так ненавидела меня в детстве. Хотя могу ли я по праву называть тебя своей матерью. Ведь ты была мне даже не родная, – некая ухмылка проявилась на лице парня. – А ведь вся вина лежит на плечах отца. По его инициативе родилось такое чудовище как я. Теперь я понимаю, почему ты так сильно ненавидела меня и каждый раз пыта-

лась убить. Но разве кто-то давал тебе право издеваться над живой душой?» – пустив ещё один сгусток пара, руки сжались в кулак до хруста костей. Обида до сих пор не унималась внутри, с каждым разом всё больше омрачая без того болезненные воспоминания.

«Каждый ужин готовил меня к смерти, но каждый раз я вновь вставал на ноги. Тебя наверное это очень огорчало. Знаешь, – немного обдумав, парень пытался собраться с мыслями. – Хотя... знаешь, твоя еда была прекрасна. Но ещё прекрасней было то гадкое дополнение, что ты подбрасывала мне каждый раз. Оно доставляло множество мук, но, несмотря на все последствия, оставленные в те дни, я до сих пор дышу. С каждым разом становилось всё легче воспринимать его. Сейчас, когда ты на небесах, а я спокойно ступаю по земле и до сих пор дышу, тебя наверное это сильно задевает».

Монолог парня прервали прохожие зеваки, оглядываясь на него, как на невменяемого. Ведь не часто встретишь человека, разговаривающего с небесами.

Парень вновь пустился в путь, не создавая ложного впечатления, не совсем здорового юноши. А в голове прозвучала всего лишь одна фраза: «Пожалуй, отравка была не так хороша, раз не смогла прикончить и восьмилетнего паренька».

Шум капель становился всё звонче, а силуэт парня сливался с дождём, создавая единое целое.

СПАСИБО

На улице по-прежнему поливало. Сезон дождей никак не прекращался. Из-за этого улицы были опустошены, лишь изредка слышался шум колёс и схождение сырости из-под машин. На часах было 20:01. Клиника, в которой работала Рэйчел, закрывалась, оставляя все недоделанные дела на следующий день.

Миссис Анжела, так звали главного врача в этой маленькой клинике. Женщина лет пятидесяти пяти. Невысокий рост, немного пухловата, что шло ей даже на пользу. Глаза довольно большие, с зеленоватым отливом. На голове красовались седые и довольно густые волосы. Прямая походка, грамотная и хорошо поставленная речь. На вид была совсем безобидной, милой и приятной в общении. Именно за это животные и тянулись к ней.

Свет в главной комнате потух, табличка «ЗАКРЫТО» повисла на своём месте, а в задней комнате послышался грохот.

«Рэйчел, девочка моя. Рабочий день закончился, – посмотрев на часы, будто убедившись в правоте своих слов, миссис Анжела пригладила свои волосы. – Пора бы уже домой собираться».

«Миссис Анжела, простите, – небольшая пауза и девушка подняла на неё свой взгляд. – Могу я сегодня задержаться немного? – взгляд её потупился. – Понимаете, у меня оста-

лось доделать совсем немного», – вновь подняв на неё глаза, она дала ясно понять, что не отступит от своих намерений.

«Что ж с тобой поделать. Любишь отдавать себя полностью работе, – лёгкая усмешка и одобрительный знак получен. – Только не переусердствуй. Помню с первой нашей встречи и сейчас, – и выдержав небольшую паузу, женщина присела. – Ты изменилась», – голос звучал ласково, а глаза выражали столько теплоты.

«Не хочу вас разочаровать».

Морщинки на лице женщины заиграли, издавая смешок: «Рэйчел, милая. Даже если весь мир отвернётся от тебя, мои двери всегда открыты. Просто знай, что для меня ты стала семьёй. Я окажу любую помощь, не раздумывая».

Услышав это, по телу девушки начала растекаться теплота. Давно она не ощущала со стороны такой заботы, поэтому не знала, как правильно принять чувства пожилой леди.

«Миссис Анжела, благодаря вам я до сих пор жива. Вы показали мне то, ради чего стоит жить. И я не упущу этот шанс».

«Смотрю, тебе и правда нравится работа».

«Конечно. Люди жестоки и эгоистичны, но благодаря животным и вам в первую очередь, я поняла, что люди не единственные, кто нуждается во внимании и заботе. Благодаря пушистым я вновь учусь любить», – договорив, слеза спустилась по щеке, а на смену грусти пришла тёплая улыбка.

«Я рада, что смогла помочь тебе», – женщина привстала,

поправила летнее платье, прошла по волосам и направилась к выходу.

«Миссис Анжела, – голос окликнул женщину и приостановил. – Спасибо вам за всё», – услышав эти слова, улыбка поселилась на лице старушки и лишь тихонько кивнув, покинула клинику.

Тяжесть капель хорошо ощущалась, распространяясь и мгновенно впитываясь, образуя огромные лужи на дорогах, которые превращались уже в небольшое озеро. Вдруг к дождю прибавилась ещё и гроза. Громыхая и прорывая небо, заволочённое неким сгустком белой кровли, молния казалась настолько пугающей, что страшно было даже подойти к окну.

Рэйчел же это нисколько не пугало. Она частенько гуляла в такое время. Смотревшие из окон Наверное думали, что она не в себе. Но она просто чувствовала себя хорошо, находясь под влиянием такой погоды, и без остатка отдавала себя на волю случая. В те моменты ей становилось легко на душе, будто всё самое страшное покидало её, а печаль уходила прочь. Но лишь по приходу домой, на девушку вновь накатывала хандра. Вечная и никак не поддающаяся лечению.

Часы тикали с каждой секундой всё звонче. Этим самым отвлекая девушку от бумажной волокиты. Рэйчел злобно взглянула на ненавистные стрелки, будто проклиная их, но ответа не поступило. Она знала, что спорить с вещами бесполезно, ведь не их вина, что они нередко действуют

на нервы. И просто оставив надоеду в покое, отправилась заваривать себе кофе.

Вернувшись на своё рабочее место и поставив на стол кружку, принялась что-то печатать на компьютере, изредка заглядывая в монитор. Похоже сочиняла очередную заявку.

В комнате, помимо тиканья часов и стука клавиш слышалась мелодия. Услышав её, Рэйчел насторожилась. На рингтон её мобильного не было похоже. Эта мелодия была ей чужда. Но песня оказалась приятна на слух.

С каждой секундой музыка становилась всё громче, и гудела уже над самым ухом девушки. Резко обернувшись, она выронила из руки карандаш, который исправлял последнюю ошибку. Перед ней стоял мужчина, одетый во всё чёрное. Капли стекали на пол, мгновенно оставляя лужицы. Медленно подняв свой взгляд, она увидела знакомое лицо и сердце тут же успокоилось.

«Я думал все должны быть уже дома в такой поздний час. Но наша мисс до сих пор работает. Прямо пчёлка труженица».

«Что ты здесь делаешь?» – Рэйчел вновь повернулась к монитору, а пальцы пустились по клавишам.

«Ты даже не испугалась? – ухмылка озаряла лицо парня, а в глазах читалось удивление. – А если бы на моём месте стоял маньяк-убийца?»

«Да ты не сильно от него отличаешься. Судя по тому, что все двери заперты, а ты находишься внутри, – тут девуш-

ка прекратила набирать текст, нажала „ОК“ и закрыла файл. После, повернулась к гостю. – Так как ты попал сюда?» – приподняв бровь и посмотрев с удивлением, она не отрывала взгляда, будто пробуждая парня выложить всё.

«Рэйчел... Хотя нет, – почесав затылок, парень сел напротив девушки. – Сестрёнка. Буду называть тебя так», – улыбувшись, он взглянул на неё глазами полными любви.

Тело его было расслабленно, будто не ощущая никакой угрозы со стороны. Глаза устало осматривали помещение, а руки скрестились на груди.

«Неплохое помещение для такой крохотной больнички. Новое оборудование, удобная мебель, – взяв карандаш в руки и преподнеся его ближе к девушке, будто давая разглядеть все его достоинства и недостатки. – И даже карандаши так остро наточены. Не боишься так остро их точить?» – смешок, и карандаш последовал на своё место.

«А ты не боишься, что я могу вызвать полицию? Незаконное проникновение как-никак», – но парень даже не дрогнул. Он лишь изредка вздыхал.

Часы по-прежнему тикали, заполняя воцарившую тишину, а пальчики печатали, то увеличивая, то замедляя темп.

«Ты ещё долго?» – не выдержав бездействия, Алекс злобно озарил девушку взглядом, говорящим, пошевеливайся.

«Я почти закончила, осталась парочка вещей».

«Да? И каких же?»

Взяв кружку, она взглянула на остывший кофе, и медлен-

но болтая его, проронила: «Ну, например, допить кофе».

Ещё секунда и комната наполнилась смехом. Не часто девушка чувствовала себя спокойно рядом с другим человеком. Хотя она и знала его совсем ничего, но чувствовала, что может доверять.

«Так зачем ты пришёл?»

Ответа не последовало. Парень лишь всё больше всматривался в девушку, одновременно о чём-то размышляя. Но немного погодя, ответил: «Опасно девушке ходить одной по тёмной улице».

«Вау... Решил проявить заботу?» – ирония так и била через край.

«Просто хотел увидеть тебя, – глаза его отстранились и смотрели уже на стрелки часов. – Собирайся, я провожу тебя».

Услышав это, она поняла, что на сегодня работа окончена. Желание провести время с братом было сильнее, нежели составлять очередной отчёт. Она выключила всё оборудование и переоделась. После, дверь захлопнулась, а два силуэта направились в сторону дома, с каждым шагом отдаляясь и сливаясь под дождём в одно тёмное облако.

ТЯЖЁЛАЯ НОЧЬ

Тёмное помещение без единого просвета. Стены отдавали холодом, а воздух был тяжёл для восприятия больных лёгких. Атмосфера, что накалялась уже давно, дурманила разум, забрасывая множество идей в юную голову.

В центре комнаты сидел мальчик лет девяти. Взгляд его был обращён вниз, а в голове заседала непроходимая белая пелена осмысления. Для своего возраста малец был довольно умён. Хоть он и находился в заточении все годы своей жизни, но знал о ней достаточно.

Вспоминая свою мать, он уже не проявлял такие тёплые чувства, как прежде. Сейчас же он видел в ней лишь некий сгусток отвращения и разочарования. Пища, которую она приносила и по сей день, парнишка поглощал с меньшим аппетитом, чем прежде. В еде по-прежнему виднелись следы отравы. Но его это не пугало, организм начал принимать яд, а тело настолько привыкло к едким химикатам, что единственным напоминанием их наличия в тарелке было жгучее чувство в груди. Не такое сильное как прежде, но до сих пор ощутимое.

В его голове мелькали различные картины отмщения. Он представлял, что сделает, как только выберется из этого погреба. Нож у горла смотрелся превосходно, прорезая тоненькую шейку и создавая струйку крови, стекавшую до са-

мого пола. Кувалда по голове тоже смотрелась не плохо, но не доставляла такого блаженства и не представляла внимания вязкую жидкость в подарок. А вариант с удушением отпал сам собой, слишком мало раскаяния и много кряхтения в его воображении создавала жертва. Чем дальше он заходил в свои мысли, тем мрачнее они становились, тем ужасней казалось наказание для столь ненавистной женщины.

Единственным спасением в этой ловушке для мальчика стал голос свыше. С каждым наступлением темноты, он облегчённо вздыхал, а улыбка появлялась сама собой, как только он начинал слышать еле заметные шажки.

Ночью он становился собой. Мог размышлять, делиться своими мыслями и впечатлениями от услышанных историй. А в ответ получал лишь одобрительный смех или же каверзное замечание. Он часто слышал днём, как хозяйка этого голоска вела беседы с родителями. Видимо она и не подозревала, что её друг существует и в светлое время суток.

Сегодня для него ночь стала особенно тяжёлой. Сколько бы он не ждал, малышка так и не пришла на встречу. Эта ночь стала для него одной из самых кошмарных ночей. Причину пропущенного свидания он конечно-же не знал. Но что-то подсказывало, что с ней случилась беда. Так и проведя ночь в гордом одиночестве, мальчик смог уснуть лишь под утро.

Всем известен факт, что свои дети любимы, но вот чужие лишь обуза. Не каждый захочет воспитывать чужого ре-

бёнка, а особенно, если это ребёнок от любимого человека, но от другой женщины. Поэтому, довольно часто, такие дети страдают больше всего. Ведь не их вина, что они появились на свет таким грязным образом. Ведь не их вина, что когда-то отец пошёл по левой дорожке и сотворил такое чудо. Ведь не их вина, что родная мать отреклась от ребёнка и отдала на попечение родному отцу, нежели воспитывать самой.

Всю последующую неделю никто не приходил к мальчику. Сердце его разрывалось от обиды. В голове заседали мысли. Может он как-то обидел гостью, может малышка возненавидела его, но, сколько бы он не перебирал вариантов, ни один не хотел принимать в свой адрес. Он всё ждал и ждал.

Дни сменяли ночи, а ночи сменяли дни. И, уже потеряв надежду, вновь услышал знакомый топот маленьких ножек. Волнение охватило его, а сердце начало пропускать удары с невероятной скоростью. Немного погодя топот прекратился, а навстречу ему пришёл голосок, знакомый и родной. Звонкий, но в то же время любимый всем сердцем.

«Эй дружок, ты здесь?» – было слышно, что девочка запыхалась, её манера речи была сбивчивой и еле внятной.

Не зная, что ответить, парнишка молчал. Он хотел ответить, но губы не двигались. Боясь, что гостья покинет его, не дождавшись ответа, он смог выдавить из себя лишь еле слышный хрип.

«Наконец-то, – в голосе послышалось облегчение. – Я уж

думала, что больше не услышу тебя, – обладательница голоса устроилась на полу и свободно вздохнула. – Прости что так долго не приходила. В тот вечер родители вызвали скорую и меня увезли в больницу. Я помню, как всё тело болело и было очень горячим. Когда я открыла глаза, то увидела белые стены, а рядом сидела мама. Она так плакала, что я заплакала вместе с ней. Позже родители рассказали мне, что я чуть не умерла», – услышав такой приговор, парнишка онемел. Неужели он чуть было не потерял единственного родного человека. Вместо того, чтобы переживать за малышку, он поступил так низко и эгоистично, волнуясь лишь о себе.

Малышка никак не унималась, повествуя о своём пребывании в больнице. О том, что она подружилась с девочкой и они много играли. О том, чем кормили их. Даже про расписание уколов, который она так возненавидела с первого дня. Слушая, он представлял её действия в своей голове. И наконец понял, насколько одинок он, и насколько ей было больно всё это время. Мальчик начал корить и себя и злодейку судьбу, за то что он не оказался рядом в нужный момент и не поддержал её. Ведь он знал, что кроме него, у девочки нет человека ближе и роднее.

ЕЁ ВРЕМЯ ПОДХОДИТ К КОНЦУ

Фонари на улице давно потухли. Лишь изредка аллеи освещали горящие фары машин, а тишину прерывали шины колёс, скользившие по сырому асфальту.

Молодые люди добрались до дома №32. Именно в этой многоэтажке жила Рэйчел. Дверь в квартиру приоткрылась, и на пороге стояли два обтекающих тела. Стекавшие капли мгновенно образовывали лужицы под ногами.

В прихожей вспыхнул свет. В квартире по-прежнему оставалось тихо и зябко. Первым делом девушка проследовала на кухню, и, поставив кипятить чайник, вернулась в прихожую. Тем временем парнишка пристраивал свою насквозь промокшую куртку. Но как бы он не старался, попытки оказались тщетны.

«Что ты делаешь?» – оперевшись на стену и скрестив руки на груди, девушка наблюдала за жалкими попытками Алекса выглядеть более равнодушным в данной ситуации. Но с каждой секундой его терпение коротало свой срок, а девушку начало пробирать на смех.

Подняв свой измученный взгляд, парень начал беситься, а глаза стали метать молнии в разные стороны: «Лучше бы помогла, или, глядишь, всю квартиру залью», – чуть грубо проговорил он, одновременно, в голосе слышалась нотка веселья.

«Повесь её на батарею в комнате. Я позже вытру лужу. Пойдём пить чай, нужно согреться. Ты ведь не хочешь подхватить простуду?»

«Не думаю, что какой-то крохотный дождик сможет подорвать моё здоровье, – приподняв бровь, парень самодовольно ухмыльнулся. – Малышка, поверь мне, ещё и не такое приходилось переживать», – и подстать своим словам, парень чихнул.

«Ну-ну», – усмехнувшись, девушка отправилась на кухню, выключать, надрывавшийся уже секунды три, чайник.

На столе стояла корзинка с вкусностями, ведь хозяйка этого угощения была той ещё сладкоежкой. Разлив кипяток по кружкам, чайные пакетики издали свой предсмертный вдох, а позже залились кровавыми оттенками, подстать им самим.

Молодые люди уселись друг напротив друга, обхватывая, каждый кружку обеими руками и жадно вдыхая теплоту. Комната наполнилась ароматами мяты и цитруса. С каждым глотком становилось теплее, как на душе, так и в теле. Немного помолчав, Рэйчел нарушила привычную ей тишину.

«Знаешь, я ведь тебя совсем не знаю. Не знаю кто ты, откуда ты. Любая другая девушка, будь на моём месте, даже не пустила бы на порог. Одного взгляда на тебя достаточно, чтобы записать в маньяка-насилльника».

«Скорее уж маньяк-преследователь. Но тут ты права. Про-

сто у кого-то отсутствует инстинкт самосохранения, – всё это время на кухне ощущалось некое волнение, исходившее от парня. Приподняв голову и посмотрев на девушку, он опечаленно вздохнул. – Значит так и не поняла кто я», – взгляд его был мрачен, а в горле образовался ком от обиды и досады. Всё это время в нём таилась надежда, что единственный близкий ему человек, вспомнит его. Но как оказалось, не всё так просто.

Девушка совсем не знала что ответить. На её памяти не мелькало никого похожего. Сколько бы она не думала, сколько бы не перебирала прошлое, её попытки ни к чему не привели. Перед ней по-прежнему сидел незнакомец, чьё имя и возраст были известны. Сейчас же волнение охватывало обоих. В воздухе повисла тишина и никто не спешил её нарушать.

«Рэйчел, – его голос был грубоват и слегка дрожал. – Посмотри на меня. Посмотри внимательней, – парень встал и подошёл к девушке в плотную. – Разве ты меня не помнишь? Совсем не узнаёшь?» – с каждым новым предложением его голос становился всё громче и грознее, а в глазах читалась печаль. Удар кулаком по столу и парень прикрыл глаза.

Его сердце разрывалось на части. Оно металось между двух огней. С одной стороны просто встать и навсегда уйти и больше не показываться ей на глаза, а с другой сказать прямо и раскрыть все карты. Но если бы пришлось выбирать, то

более приятным было бы просто уйти. Будучи заточённым столько лет, он не хотел причинять девушке боль своими рассказами, а вместе с тем погружать в пучину своих мрачных будней. Если бы она только знала всю правду, которая таилась все эти десять лет. Если бы он открыл ей глаза на всё происходящее в детстве. Если бы только он всё рассказал. Но с тем же не хотел ранить её выходками любимых, не хотел разрушить то представление о родных, что было у девушки.

Единственным выходом оставалось бежать, и бежать как можно дальше. Усмирив свой пыл, Алекс было уже направился к выходу, но на миг остановился. Плечи его были опущены, как и голова. Сейчас в ней таилось множество различных фраз и идей. Но у него не оставалось сил всё это выливать на девушку, и, проронив лишь пару фраз, покинул помещение. Дверь так же тихо скрипнула, провожая гостя.

«Аска уже на грани. Думаю, её время подходит к концу.»

Молния отрешетила прямо в окно и свет погас. Девушка упала на пол. Глаза её округлились, а в лёгкие перестал поступать кислород. Она посмотрела в темноту, воспоминания нахлынули.

Она вспомнила мордочку Аски, её рыжую шёрстку и ощутила телом всю тяжесть её лап. Слюнявый язык и... она вспомнила, как собака выла каждый раз перед сном. Именно из-за этого воя Рэйчел боялась засыпать. Вой наводил ужас, но не просто ужас, а вперемешку с тоской.

С каждым новым воспоминанием на глаза накатывали

слёзы, обжигая щёки и стекая по ним, падали прямо на пол. Тут она вспомнила, как в последний раз видела её рыжую шерсть. Вой девушки стал ещё громче, а после, тяжело вздохнув, она притихла. Сейчас её душа испытывала негодование. Подсознательно она догадалась, но никак не могла принять такую реальность.

Наконец всё встало на свои места. Теперь она была уверена, что это не было обычной фантазией ребёнка. Теперь она знала, что всё детство провела с самым настоящим и живым человеком. Пелена непонимания спала с её глаз.

Еле встав, она уселась на диван и стала вспоминать те моменты, проведённые с ним. В душе зародилась теплота и ласка. Голос, который она слышала лишь по ночам, всегда источал столько поддержки и понимания. Но узнав всю правду, её окутал страх. Если это и правда так, как она понимала, то на место старых, пришли новые вопросы. Сейчас она не понимала, почему будучи её братом, Алекс жил в подвале. Что скрывали родители и почему никогда даже не заикались о присутствии кого-то ещё, помимо них самих.

Иногда мы сами создаём иллюзии и поддаёмся им, подпитывая их своими же эмоциями и страхами. Когда нам грустно, доходит до того, что придумываем себе место уюта и спокойствия. А если этого недостаточно, то ищем душевного человека, сваливая на него всю свою боль. Тогда этим спасением оказался голос под полом кухни. Обычный ребёнок скорее рассказал бы родителям о происходящем, но тогда, ма-

ленькая Рэйчел решила присвоить этого друга себе.

Дети достаточно эмоциональны и чувствительны ко всему в своём раннем возрасте. Они легко поддаются влиянию и так же легко могут навредить. Ещё в детстве сердце девочки ощущало пустоту. Будто у неё забрали что-то очень важное и не хотели отдавать. Сейчас она поняла всё. Ведь дети вырастают. Теперь она понимала, что родители отобрали у неё, и не просто отобрали, а вырвали частичку неё самой. Иллюзии наконец развеялись.

«Неужели Аска... моя Аска», – тихий всхлип и слёзы вновь покатались из глаз, но на этот раз это уже была не истерика.

Сейчас у девушки появилась надежда, а в глазах начал зарождаться огонь, когда-то потухший и обративший девушку во тьму. Она узнала, что её подруга жива, она так хотела вновь увидеть её, обнять, поцеловать в лобик и ощутить прохладу на лице. Алекс дал ей надежду, и не просто дал, а вновь, как и в детстве, вдохнул в неё жизнь. Немного осмыслив всю ситуацию ещё раз, Рэйчел встала и начала собираться.

Электрички уже не ходили, но это не помешало ей добраться до нужного места. Она знала, где находится брат. Никто не говорил ей, она просто чувствовала это, чувствовала всем сердцем.

Заказав такси, девушка выбежала на улицу и оглядывала каждую сторону в ожидании фар машины. Минут через пять

она уже направлялась в нужном направлении, в нужное место. Сейчас в её сердце происходили колоссальные перемены. Ощущение восторга и радости, сменялись печалью и тревогой. Ведь не бывает чего-то хорошего без плохого. За всё приходится платить, и у каждого своя цена.

В темноте показался слабый отблеск фар. Не спеша, он светил всё ярче. Машина остановилась, двигатель заглох, а фары потухли.

Озвучив цену, молодой паренёк высунул руку, ожидавшую пополнением немалой суммы наличных. Девушка, нащупав пару бумажек, вынула купюры из кармана, расплатилась с таксистом и покинула салон машины. Двигатель вновь зарычал, а фары осветили дорогу. Машина тронулась и двинулась в обратном направлении.

На часах было уже три часа ночи. Девушка осмотрелась вокруг. Из-за темноты можно было разобрать лишь еле заметные тёмные силуэты, служащие природе. Она, что было мочи, вдохнула воздуха. Лёгкие мгновенно наполнились свежестью, а в носу защекотали ароматы лесных трав. Теперь дышалось легко и свободно, нежели поглощение городской пыли. Слева располагалось озеро отблески звёздного неба составляли невообразимые картины, но прекрасней всего был полумесяц. Немного отстраняясь, он наводил на мысли, что является их предводителем. Доносило прохладой, которая приятно обволакивала лицо, освежая своими порывами ветерка.

Это место девушка знала будучи ещё крохой. Ностальгия охватила её, а в душе поселилось тепло. Немного постояв, ноги сами двинулись в нужную сторону, с каждым шагом ускоряя темп. Немного погодя появился дом. Он был точно такой же, как в детстве. Вот она стояла у ворот. Осталось сделать пару шагов, но что-то её останавливало. Возможно появление чувства страха. Ведь в последний раз она лицезрела лишь обгорелую кучу дров вместо постройки. Но и стоять так тоже не хотелось. Зачерпнув по-больше воздуха в лёгкие, ворота отворились, а тело поддалось вперёд.

Из дома доносилась музыка. Прислушавшись, девушку посетила ностальгия. Эту мелодию и этот голос она слышала когда-то давно. Так же это означало, что хозяева ещё не спят. Постучав три раза, дверь сама отворилась. Шагнув вперёд, девушка окаменела. Тело её будто парализовало, а сердце забыло как нужно биться.

Из угла выпрыгнуло что-то рыжее, тут же повалив несчастную на пол. Громкий лай и глаза уставились на девушку. Мощные лапы прижали хрупкое тело, а голова прильнула к груди. После, послышался тихий вой.

На глаза накатили слёзы. Оторвав руки от пола, она со всей осторожностью и лаской обхватила мощную шею собаки, а на ушко стала приговаривать нежные слова.

Аска и правда была жива. Прямо сейчас Рэйчел понимала это чётко и ясно. Ведь в её руках находилось её счастье. Счастье, когда-то утерянное, но через много лет вновь обре-

тённое.

Слёзы никак не унимались, а сердце разрывалось от любви и нежности. Наверное, это самый прекрасный момент, произошедший за последние несколько лет. Этот момент мог бы длиться вечно, если бы один братец не появился в поле зрения.

«Не ожидал тебя здесь увидеть», – голос звучал одобряюще и ласково.

Девушка подняла заплаканные глаза и на лице засияла улыбка. Если бы она только смогла передать всё то, что испытывало её сердце. Но парень понял и без слов. Лишь одобрительно взглянув, прошептал: «Добро пожаловать домой», – эти слова пробудили в девушке забытую тоску по родному дому. Одновременно хотелось и плакать и смеяться.

Что может быть ужасней потери близких. И что может быть прекрасней их воссоединения. Этой ночью около камина сидели брат, сестра и собака. И все были счастливы.

Тусклый свет еле освещал маленькую комнату. А дрова в камине потрескивали, создавая искры и заводя их в плавный танец. Тихонько играла музыка. И никто не проронил ни единого слова. Ведь это была особенная ночь. Ночь, когда семья вновь воссоединилась, а тишина была прекрасней любых слов.

ОСТАТКИ ПРОШЛОГО

Тихое и ровное сопение раздавалось по комнате. Огонь в камине давно потух, испуская лишь тонкую струйку дыма. А в центре расположились все обитатели дома.

Тучи заволакивали небо, предвещая очередной дождливый денёк. Солнце же даже и не собиралось выходить. Стоял конец мая. Ещё немного и городские улицы залиются шумными детишками. На смену школьных будней придут летние каникулы.

Девушка лежала неподвижно, скрутившись в комочек. Похоже ей снилось что-то хорошее. Изредка губы вздрагивали, превращаясь в улыбку. Но сну настал конец. Чей-то мокрый носик начал упорно тыкаться в лицо соне, в надежде, что та, наконец, откроет глаза, но как оказалось напрасно. Тогда на смену в помощь пришёл слюнявый язык. Лизнув лишь раз, тело прошибла мелкая дрожь и девушка, наконец, открыла глаза. Её заспанный вид выглядел так по-детски, такой же невинный. Широко зевнув и поморгав пару раз, Рэйчел проснулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.